

В это время некоторые кандидаты встали и поклонились первому: "Мастер Футай, вопросы студентов завершены".

Другие кандидаты, которые не закончили все это, посмотрели на него снизу вверх. Этот человек не был ни скромным, ни гиперактивным, и его глаза не были прищурены. Чжоу Цзосинь жестом пригласил его подойти, он взял экзаменационный лист и подошел к нему, почтительно держа его обеими руками.

Чжоу Цзосинь взял его и посмотрел вниз.

В зале очень тихо, со слабым звуком барабана, но это означает, что студенты могут пить чай и есть, чтобы утолить жажду или добавить физических сил.

Сюэ Тинянь достала из корзины для теста большой пирог с мясом. Это было то, что он попросил повара гостиницы сделать рано утром, потому что это было сделано в соответствии с его требованиями.

Никто не ожидал, что кто-то вынесет в зал кусок пирога с мясом. Если это было за пределами испытательного сарая, вы должны знать, что мастер Футай может быть здесь. Однако Сюэ Тинянь даже не подумал об этом и съел его, как никто другой.

Укус или два, кто-то даже посчитал за него, наполненный удивлением, ужасом, насмешкой и другими эмоциями. Некоторые люди бросились в смотровую и не успели позавтракать. Они были голодны. В это время, когда они увидели этого толстого человека, они ели вот так, и ели так вкусно.

Гурман! Дай тебе поесть! Лучше испачкать рулонную бумагу, и лучше взять ее и не брать.

К сожалению, Сюэ Тинянь не был неподготовлен. Он также принес кусок синей ткани и положил его на банкноту. Не говоря уже о масляных пятнах, даже кусок фарша не отвалится.

Поев, он медленно убрал салфетку и положил ее в корзину для теста. Он махнул слуге и прошептал, что может продать горячий чай.

Тот, кто хочет денег, сумасшедший, осмеливается воспользоваться преимуществом перед Мастерами Футай, но больше не хочет жить. Яюэ посмотрела на него взглядом сумасшедшего, и он совершенно не отреагировал.

Пока первый взрослый Футай, который, казалось, сосредоточился на бумаге, не сказал очень добрым голосом: "Даже если он хочет чаю, ему дают его на целый день, некому подавать чай и еду". Тао: "Если у вас есть население, страдающее от жажды, вам не нужно заботиться о своем чиновнике".

Тем не менее, никто не осмеливался этого сделать. Вместо этого Сюэ Тинянь получила чашку горячего чая.

Он сделал глоток, и чай показался ему очень вкусным. В отличие от чашки, которую он купил в прошлый раз в смотровой, весь чай был сделан из измельченных чайных листьев.

Съев пирог с мясом и выпив горячего чая, Сюэ Тинянь почувствовала себя хорошо. Фанг взял матерчатое полотенце и снова вытер руки, прежде чем начал писать бумагу. У него все еще был один вопрос из пяти Священных Писаний и два стихотворения для контрольной работы.

Во время написания вопросов Сюэ Тинянь несколько студентов уже выступили с заявлениями для подачи документов.

Но Чжоу Цзосинь был несколько неожидан, но он закончил читать газету, но не сделал никаких комментариев. Студенты, стоящие в стороне от толпы, с тревогой в сердце, не смеют ничего сказать.

Он поднял глаза, и, казалось, только студенты, стоявшие рядом с ним, поняли: "Теперь, когда вы закончили, вы можете выйти и подождать выписки заранее".

"Да, мастер Фугай".

При этом, когда несколько человек привели себя в порядок, прежде чем вернуться к статье, они потирали головы, и было какое-то нежелание не видеть, как Мастера Фугай комментируют экзаменационные работы.

В этот момент Сюэ Тинянь, наконец, написал последнее слово на бумаге.

Он взял несколько рулонов и просмотрел их, затем встал.

Ребята, вас ждут!

Чжоу Цзосинь так долго сдерживался, что просто хотел оставить эту "честь" Сюэ Тиньяню. Первый был прокомментирован взрослым из Тайваня и Тайваня, но статья была сделана очень странно. Что может быть постыднее этого!

Хм!

Кто бы мог подумать, что Сюэ Тинянь снова сел, взял чемодан, положил вещи в корзину для тестов, а затем проверил, нет ли каких-либо упущений, прежде чем Фань снова встал.

Пусть многие люди размышляют, чтобы увидеть, насколько он является кандидатом, все хотят броситься вперед, чтобы заменить его.

Из-за долгого ожидания глаза Чжоу Цзосиня стали еще глубже. Если он случайно изменит людей, я боюсь, что он подумает, что сделал что-то не так, так что взрослые в Футае увидят это таким образом. Но Сюэ Тинянь слегка склонил голову, его глаза наполовину опустились, сохраняя уважительное, но не смиренное отношение.

Чжоу Цзосинь взял бумагу, и его первым вопросом были его глаза. Даже если он написал ее не очень хорошо, он планировал прочитать ее, выявить бесчисленные недостатки и посмеяться над ним.

Он подошел посмотреть, и его глаза застыли.

Я не вижу никакого выражения на его лице, я вижу только, что он давно покинул главу, поэтому я перехожу к следующей, а затем к следующей. Сзади это происходит намного быстрее, пока не поворачивается к последнему, а затем возвращается к первому.

"Слайдер! Хитрость!"

Сюэ Тинянь чувствовал себя беспомощным в своем сердце. Он не был Мао Бадоу. Он был рожден, чтобы быть ловкой фигурой. Как он мог получить такую оценку?

Но Мастер Футай так сказал, он мог только сказать: "Мастер Футай, это действительно неправильно!"

"Несправедливость? Во-первых, в ваших глазах нет никого величественного и популярного. Но тебе это нравится, но ты пишешь такого рода статьи, дело не в том, что голова хитрая, что это может быть?"

Это оказалась сковорода с мясом. Чжоу Цзосинь имел в виду, что Сюэ Тинянь не был человеком, который понимал правила, но написать такую большую статью правил, чтобы встретиться с ним, было хитрой хитростью.

Но в смотровой комнате явно разрешено есть, и он тоже ест по правилам, это скользкая голова?

"Все, что студенты хотят сказать, есть в этой статье".

Чжоу Цзосинь подозрительно взглянул на него, затем пошел читать статью, и его глаза сразу же застыли.

Не совсем так!

Он пристально посмотрел на Сюэ Тинянь, а затем небрежно сказал: "Ты можешь выйти и подождать выписки".

Сюэ Тинянь поступил из вежливости, поднял корзину с тестом у своих ног и ушел без каких-либо привязанностей. Однако другие кандидаты, которые подали свои документы раньше, похоже, не могли дождаться следующего человека, который подал документы, и были заняты тем, что выходили из зала.

Нескольких человек отвели к месту выписки, потому что времени было мало и им пришлось немного подождать.

В прошлом нам приходилось обсуждать вопросы друг друга, но сегодня, поскольку взрослые на Тайване и Тайване отвечали ненормально, а в экзаменационной комнате было больше ненормальных кандидатов, все были не в лучшем настроении.

Некоторые люди вспомнили, что сказал мастер Фанцай, и пришли к выводу, что, должно быть, кандидат, съевший торт и мясо, был слишком самонадеян, а Мастер Футай был слишком зол, поэтому он был не в настроении комментировать контрольные работы каждого.

Было несколько кандидатов, которые пришли к такому выводу, иначе зачем тайваньскому мастеру ругать кандидата. Взрослые на Тайване и Тайване, должно быть, очень злы, но просто взрослые недостаточно хороши, чтобы заботиться о злодеях.

Некоторые люди саркастически говорили: "Этот парень, интересно, вкусный ли торт?"

Сюэ Тинянь взглянул на него и кивнул: "Это вкусно, пирожные прожарены в самый раз, ломтики мяса нежные и нежные, и блюда тоже вкусные. Вы хотите съесть такой же тест? Это повар гостиницы, если вы действительно хороши, я могу вас представить".

Кандидат был полностью заблокирован. Он хотел использовать это для насмешек. Другая сторона думала, что с ним все в порядке, но он не мог этого вынести.

Он уже собирался отступить, как услышал, как кто-то позади него насмешливо спросил: "Ты действительно понимаешь или не понимаешь? Этот парень-тестировщик, очевидно, говорит, что вы едите торт перед взрослым из Футая. Вы можете понять это значение, и я не знаю, откуда взялось это дело".

Сюэ Тинянь искоса взглянул на него и сказал: "Это оказалось всего лишь предложением, но ты понял так много смысла. Почему я не слышал, что этот тест значит для тебя. Этот Сюнтай, не глупый брат, намеренно высмеивает, но люди слишком вдумчивы и легко седеют рано".

Студент, который высмеивал Сюэ Тинянь, был самым старшим из всех, и он был не слишком стар, около 40 лет. Но среди более молодых кандидатов в этой группе они считаются старыми, особенно когда он, вероятно, маленький "белый мальчик", но ему меньше пятидесяти, с серебряной нитью на голове.

"Ты ..." Мужчина был краснолицым и очень сердитым. Этот человек явно насмеялся над тем, что он уже почти сорок лет не был ребенком.

Не видя соответствия, он зародил идею поиска помощника и сказал: "Не только я так думаю, все так думают!"

Жаль, что никто не попался ему на глаза. На самом деле просто кандидат, съевший торт, не был хорошей щетиной, и он не был правителем. Не было бы унижительно, если бы он сказал что-нибудь возмутительное.

"Шуметь в смотровой запрещено. Ты можешь выйти." Подошел слуга и прервал спор. Несколько человек выбежали, чтобы снять одежду и еще раз попрощаться с гонгами и барабанами. Нет нужды вдаваться в подробности.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605986>